

УДК 327

МРНТИ 11.25.15

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.58.4.011>

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОБЛЕМЫ, СТРАТЕГИИ И РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ

*Сарыбаев М.С.¹, Мургабаева А.С.², Есбергенова Г.Б.³, Абдихапарова Г.А.⁴

*¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан

^{2,3,4} Сатпаев Университет, Алматы, Казахстан

Аннотация. Современная дипломатия сталкивается с многочисленными вызовами, связанными с культурными различиями, что делает межкультурную коммуникацию важным элементом успешного международного взаимодействия. В статье исследуются проблемы, стратегии и роль технологий в межкультурной коммуникации, применяемой в дипломатии. Основное внимание уделено важности культурной компетентности как ключевого элемента эффективной дипломатической практики, которая способствует успешным переговорам, разрешению конфликтов и построению долгосрочных международных отношений.

Используя качественную методологию, статья анализирует теоретические основы межкультурной коммуникации, включая такие концепции, как теория управления тревогой и неопределенностью, а также модели высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации, предложенные Эдвардом Т. Холлом. Эти теории помогают объяснить, как культурные различия влияют на восприятие, поведение и результаты дипломатических взаимодействий.

В исследовании также рассматриваются конкретные примеры из дипломатической практики, которые демонстрируют влияние культурных факторов на эффективность переговоров. Особое внимание уделено различиям в коммуникации между западными и незападными культурами, а также значению эмпатии, активного слушания и адаптации дипломатов к культурным особенностям. Также подчеркивается роль технологий, которые, с одной стороны, облегчают взаимодействие между государствами, а с другой — могут создавать новые проблемы, связанные с потерей культурных нюансов.

Статья завершается выводом о важности интеграции культурной осведомленности в дипломатическую практику, включая использование новых технологий и методов обучения, что позволяет дипломатам эффективно преодолевать культурные барьеры, способствовать международному сотрудничеству и улучшать результаты дипломатических взаимодействий в глобализованном мире.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культурная компетентность, теории коммуникации, культурные различия, дипломатические переговоры, культурные барьеры, международное сотрудничество, цифровые платформы

Введение

Межкультурная коммуникация стала неотъемлемой частью современной дипломатической практики, особенно в эпоху глобализации, когда страны сталкиваются с необходимостью эффективного взаимодействия на международной арене. В условиях культурного разнообразия и политической взаимозависимости, дипломатия требует особого внимания к культурной осведомленности и компетенции. Понимание различий в восприятии, языке и социальных нормах играет ключевую роль в успешных дипломатических

взаимодействиях, будь то в процессе переговоров, разрешения конфликтов или построения долгосрочных партнерств.

В последние десятилетия технологии значительно изменили способы общения между государствами, предоставив новые возможности для дипломатического взаимодействия через цифровые платформы. Однако использование новых технологий также порождает ряд вызовов, таких как потеря культурных нюансов и возникновение новых форм коммуникационных барьеров.

Данная статья рассматривает проблемы и стратегии межкультурной коммуникации в контексте современной дипломатии, подчеркивая важность культурной компетентности как инструмента для успешного взаимодействия на глобальной арене. Особое внимание уделено теоретическим моделям, таким как теория управления тревогой и неопределенностью, а также концепциям высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникации, которые лежат в основе анализа культурных различий. Через призму этих теорий исследуется, как дипломаты могут эффективно взаимодействовать в условиях культурного многообразия, учитывая влияние технологий и новых подходов к дипломатическому общению.

Описание материалов и методов

В данной статье используется качественный подход для изучения роли межкультурной коммуникации и культурной компетентности в дипломатии. Учитывая сложность культурной динамики в дипломатических контекстах, качественная методология позволяет глубоко изучить, как культурная осведомленность влияет на дипломатические взаимодействия, разрешение конфликтов и результаты переговоров. В исследовании используются три основных метода: обзор литературы, тематические исследования и сравнительный анализ, каждый из которых дает уникальное представление о предмете.

Обзор литературы служит основой для понимания текущего состояния исследований межкультурной компетентности в дипломатии. Он синтезирует существующие научные работы, которые рассматривают теоретические основы культурной коммуникации, уделяя особое внимание таким концепциям, как теория управления тревогой/неопределенностью (AUMT), которая помогает объяснить, как люди справляются с тревогой и неопределенностью, возникающими при взаимодействии с людьми из разных культурных слоев. Эта теория предполагает, что успешная межкультурная коммуникация зависит от управления тревогой и неопределенностью, которые могут усиливаться в дипломатических контекстах, где недопонимание может иметь значительные последствия. В обзоре также рассматриваются другие известные модели и теории в межкультурной коммуникации, такие как теория культурных измерений Хофстеда [1], которая описывает ключевые измерения, такие как индивидуализм против коллективизма и дистанция власти, и концепция Эдварда Т. Холла о высококонтекстной и низкоконтекстной

коммуникации [2]. Анализируя применение этих рамок в дипломатической практике, в обзоре закладывается теоретическая основа для исследования.

Чтобы глубже понять роль культурной компетентности в дипломатии, исследование использует сравнительный анализ стилей коммуникации в различных культурных контекстах. Подробно изучается различие между высококонтекстной и низкоконтекстной коммуникацией — концепции, введенные Эдвардом Т. Холлом. Высококонтекстная коммуникация, распространенная во многих азиатских, ближневосточных и латиноамериканских культурах, в значительной степени опирается на неявные сигналы, язык тела и общее понимание, в то время как низкоконтекстная коммуникация, распространенная во многих западных культурах, является более прямой и явной. Сравнивая эти стили коммуникации, исследование подчеркивает, как культурные различия в том, как люди выражают себя, могут влиять на дипломатические переговоры. Сравнение западных дипломатов и дипломатов из незападных культур дает представление о том, как разные подходы к коммуникации могут либо способствовать, либо препятствовать дипломатическому обмену. Понимание этих контрастов позволяет дипломатам лучше подготовиться и провести межкультурные встречи, обеспечивая более плавное общение и более успешные переговоры [2].

Вместе эти методологии — обзор литературы, тематические исследования и сравнительный анализ — предлагают комплексный подход к пониманию того, как межкультурная компетентность влияет на дипломатическую практику. Синтезируя теоретические основы с реальными примерами и кросс-культурными сравнениями, это исследование направлено на предоставление тонкого понимания критической роли, которую культурная осведомленность и коммуникация играют в формировании результатов дипломатических переговоров и разрешении конфликтов. В конечном счете результаты этих методологий подчеркивают важность развития межкультурной компетентности среди дипломатов для улучшения коммуникации, повышения успешности переговоров и содействия международному сотрудничеству во все более взаимосвязанном мире.

Результаты

Статья рассматривает ключевую роль межкультурной коммуникации в современной дипломатии, и приводит следующие основные результаты:

Анализ показывает, что языковые барьеры, стереотипы и невербальные невербальные толкования остаются значительными проблемами в дипломатическом взаимодействии. Однако целевое обучение культурной компетентности и стратегическое использование переводчиков могут значительно уменьшить эти препятствия, способствуя более четкому общению и взаимному уважению.

Исторический переход от пропагандистских стратегий в межвоенный период к инициативам по построению отношений, таким как инициативы Британского совета, подчеркивает сдвиг в сторону долгосрочного взаимодействия и взаимопонимания в дипломатии. Эти практики заложили

основу для современных подходов к культурному обмену и публичной дипломатии.

Применение таких теорий, как управление тревогой/неопределенностью и модели культурной адаптации, демонстрирует важность управления эмоциями и поведением в межкультурных условиях. Дипломаты, которые используют эти стратегии, могут более эффективно преодолевать культурные различия, снижая напряженность и способствуя сотрудничеству.

Хотя технологии облегчают глобальное дипломатическое взаимодействие, они также создают проблемы в сохранении культурных нюансов. Результаты подчеркивают необходимость интеграции культурной компетентности в цифровые платформы для обеспечения эффективной коммуникации в виртуальных условиях.

Развитие культурной осведомленности и участие в значимых межкультурных обменах способствуют построению устойчивых международных партнерств. Дипломаты, которые отдают приоритет эмпатии, активному слушанию и культурной адаптации, лучше подготовлены к совместному решению глобальных проблем.

Эти результаты подчеркивают критическую необходимость постоянного образования, адаптивных стратегий и интеграции культурной осведомленности с технологическими достижениями в современной дипломатии.

Обсуждение

Исторический контекст: подъем культурной дипломатии в межвоенный период

Межвоенный период ознаменовал собой значительный сдвиг в практике дипломатии, особенно в плане растущего акцента на культурной дипломатии. Традиционно дипломатия рассматривалась как государственно-центричная, движимая силой деятельность, направленная на переговоры между правительствами. Однако последствия Первой мировой войны и последовавшие за ней политические потрясения подчеркнули ограничения традиционных дипломатических стратегий, что привело к более широкому, более инклюзивному подходу, включающему культурные факторы. Культурная дипломатия возникла как ответ на потребность в более эффективных и нюансированных формах международной коммуникации, которые могли бы предотвращать будущие конфликты и способствовать глобальному сотрудничеству [3].

В межвоенный период культурная дипломатия начала развиваться от своего раннего использования в качестве инструмента пропаганды в более сложную практику, направленную на построение отношений. Государства признали потенциал программ культурного обмена и искусства как средств укрепления взаимопонимания, сочувствия и долгосрочных дипломатических отношений. Этот сдвиг был особенно очевиден в растущей важности неправительственных организаций и учреждений, которые специализировались на культурном сотрудничестве.

Одним из ключевых учреждений в этот период был Британский совет, который был создан в 1934 году как инициатива по продвижению британской культуры за рубежом. Британский совет сыграл важную роль в содействии межкультурным обменам, предлагая образовательные программы, языковые курсы и художественные выставки, которые помогли сократить разрыв между Соединенным Королевством и другими странами. Его деятельность не ограничивалась только демонстрацией британской культуры; они также предоставляли платформы для взаимодействия с иностранными культурами, позволяя взаимное обучение и диалог. Сосредоточившись на укреплении отношений, а не просто на распространении политической идеологии, такие учреждения, как Британский совет, продемонстрировали растущее признание культурной дипломатии как ключевого компонента международных отношений [3].

Аналогичным образом, другие страны, включая США, Францию и Германию, начали отдавать приоритет культурным обменам как части своих дипломатических стратегий. Например, правительство США инвестировало в такие инициативы, как Международная программа по лидерству для посетителей (IVLP), которая привлекала иностранных лидеров в США для образовательных обменов, чтобы лучше понять американскую демократию и общество. Эти усилия отражали более широкое признание того, что дипломатия — это не только вопрос переговоров по договорам, но и налаживания человеческих связей, которые могут смягчить недопонимание и конфликты между странами.

От пропаганды к построению отношений: роль культуры

Переход от использования культуры как инструмента пропаганды к ее использованию в качестве средства для построения отношений ознаменовал собой глубокую трансформацию в дипломатической практике. Первоначально культурная дипломатия часто была связана с идеологическими кампаниями, особенно после Первой мировой войны, когда различные государства использовали культурные мероприятия и средства массовой информации для утверждения национального престижа и продвижения определенных политических программ. На этом раннем этапе культурные инициативы часто были односторонними, стремясь сформировать восприятие иностранной общественности в благоприятном свете [3].

Однако по мере роста глобальной взаимозависимости дипломаты и политики начали осознавать ограничения пропаганды и потенциал культурной дипломатии для создания более глубоких, более прочных связей. Признание межкультурного обмена как инструмента для построения отношений отражало сдвиг в сторону более конструктивной дипломатии. Сосредоточившись на взаимопонимании и общем опыте, культурная дипломатия стала средством укрепления доброй воли, снижения враждебности и открытия линий связи между странами. Культурные обмены, художественное сотрудничество и академическое партнерство позволили создать личные отношения, которые оказались бесценными в разрешении

международных конфликтов и содействию сотрудничеству по глобальным вопросам [4].

Пример такого подхода можно увидеть в культурных обменах между Соединенными Штатами и Советским Союзом во время холодной войны. Несмотря на интенсивное политическое соперничество между двумя сверхдержавами, обе страны участвовали в таких инициативах, как выставки американского и советского искусства, спортивная дипломатия и образовательные обмены, которые помогли очеловечить «врага» и создать возможности для диалога. Эти обмены доказали, что даже в самые идеологически поляризованные времена культура может служить мостом к миру.

Институционализация культурной дипломатии

По мере того, как важность культурной дипломатии становилась все более очевидной, начали процветать институты, призванные содействовать межкультурной коммуникации. Эти институты сыграли решающую роль в формализации культурной дипломатии как важного компонента государственного управления. Например, Информационное агентство США (USIA), основанное в 1953 году, стало ведущим игроком в продвижении американской культуры за рубежом посредством культурных программ и распространения информации. USIA сосредоточилось на демонстрации ценностей демократии, свободы и американских идеалов посредством различных культурных программ, включая выставки, академические обмены и усилия в области публичной дипломатии [4].

В период после Второй мировой войны международные институты, такие как Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), также стали ключевыми игроками в продвижении межкультурного диалога в глобальном масштабе. Миссия ЮНЕСКО, основанная на содействии миру посредством образования, культуры и коммуникации, подчеркивала важность понимания культурного разнообразия и построения глобальных партнерств для решения общих проблем. Инициативы ЮНЕСКО, такие как программа объектов всемирного наследия и Международный день грамотности, помогли создать глобальную платформу для культурного обмена и признания [5].

Создание этих институтов заложило основу для того, что мы теперь называем публичной дипломатией, где акцент сместился на взаимодействие не только с правительствами, но и с зарубежной общественностью, гражданским обществом и неправительственными субъектами. Культурная дипломатия в XXI веке все больше включает использование цифровых медиа, образовательных программ и совместных проектов, которые выходят за рамки традиционных межгосударственных отношений. Она стала существенным аспектом мягкой силы, позволяя государствам влиять на мировое восприятие и способствовать международному сотрудничеству способами, выходящими за рамки военной или экономической мощи.

Проблемы и эволюция в современной дипломатии

Несмотря на достигнутый прогресс, проблемы в культурной дипломатии сохраняются. Культурные стереотипы, заблуждения и коммуникационные барьеры по-прежнему могут создавать значительные препятствия для эффективного дипломатического взаимодействия. Хотя культурные обмены могут строить отношения, они также требуют пристального внимания к динамике власти, идентичности и представительства. Успех межкультурной дипломатии зависит не только от понимания иностранных культур, но и от осознания сложностей собственной культурной идентичности и того, как она может восприниматься другими.

В современном контексте рост цифровой дипломатии и все более широкое использование социальных сетей в качестве инструментов культурного взаимодействия еще больше усложняют практику культурной дипломатии. Скорость и охват цифровых платформ представляют как возможности, так и риски. С одной стороны, социальные сети обеспечивают беспрецедентную прямую коммуникацию между дипломатами и глобальной аудиторией, способствуя культурному обмену и взаимопониманию. С другой стороны, легкость, с которой дезинформация может распространяться по этим платформам, представляет собой значительную проблему для усилий культурной дипломатии, требуя от дипломатов ориентироваться в сложностях онлайн-коммуникации и эффективно взаимодействовать с разнообразной аудиторией.

Историческая эволюция культурной дипломатии подчеркивает ее трансформацию из инструмента пропаганды в средство содействия построению отношений и взаимопониманию. Межвоенный период ознаменовал начало этой трансформации, когда такие институты, как Британский совет, играли ключевую роль в содействии межкультурным обменам [3]. Поскольку глобализация продолжает формировать мир, роль культурной дипломатии остается решающей в преодолении сложностей межкультурной коммуникации и дипломатии. В современную эпоху дипломаты должны не только использовать традиционные методы культурного обмена, но и адаптироваться к новым цифровым инструментам и стратегиям для обеспечения успешных и долгосрочных международных отношений. В конечном счете, культурная дипломатия служит важным мостом в мире, который становится все более взаимосвязанным и культурно разнообразным, что делает ее незаменимой для успеха современной дипломатии.

Теоретические идеи

При понимании роли межкультурной коммуникации в дипломатии различные теоретические концепции предлагают ценные идеи о том, как дипломаты и международные субъекты преодолевают сложности культурных различий. Эти теории подчеркивают различные аспекты межкультурного взаимодействия, начиная от эмоциональной регуляции и заканчивая поведенческими корректировками. Среди наиболее влиятельных — теория управления тревогой/неопределенностью (AUMT) и теория культурной

адаптации, обе из которых подчеркивают необходимость управления эмоциями, поведением и когнитивными процессами при участии в межкультурной коммуникации.

Теория управления тревогой/неопределенностью (Anxiety/Uncertainty Management Theory -AUMT) разработанная Уильямом Б. Гудикунстом, является одной из самых известных рамок в межкультурной коммуникации. AUMT утверждает, что неопределенность и тревога присущи межкультурному взаимодействию, поскольку люди часто не знают о нормах, ценностях и поведении коммуникации другой культуры. Эта неопределенность может привести к чувству дискомфорта или тревоги, что может помешать эффективному общению и разрешению конфликтов [4].

AUMT подчеркивает важность управления этими эмоциями для обеспечения успешной коммуникации. По словам Гудикунста, неопределенность относится к отсутствию предсказуемости или знаний о поведении другого человека, в то время как тревога связана с эмоциональной реакцией, вызванной этой неопределенностью. В дипломатическом контексте эти чувства могут быть особенно острыми из-за высоких ставок в переговорах, давления, связанного с необходимостью эффективно представлять свою страну, и возможности перерастания недопонимания в конфликт. Ключевым элементом AUMT является то, что управление неопределенностью и тревогой посредством поиска информации, эмпатии и установления доверия может привести к более эффективному взаимодействию и переговорам [4].

В дипломатической практике AUMT предполагает, что дипломаты, которые способны снизить свою тревогу и управлять неопределенностью, лучше подготовлены к пониманию основных мотивов своих коллег и участию в более открытом и продуктивном диалоге. Например, дипломаты, которые ищут культурные знания, активно слушают и практикуют эмоциональную регуляцию, с большей вероятностью будут формировать прочные, основанные на доверии отношения даже в ситуациях с высокими ставками. Кроме того, AUMT подчеркивает важность навыков межличностного общения, таких как активное слушание и адаптивность, для управления этими эмоциями и установления продуктивного диалога [4].

Еще одна важная теория — теория культурной адаптации, которая фокусируется на том, как люди приспосабливаются когнитивно, аффективно и поведенчески при взаимодействии в новой культурной среде. Эта теория подчеркивает динамический процесс, посредством которого люди адаптируются к различным культурным контекстам, стремясь понять не только обычаи и нормы принимающей культуры, но и свои собственные личные приспособления для эффективного участия в межкультурных обменах [6].

Культурная адаптация часто описывается в трех широких измерениях:

Когнитивная адаптация относится к умственным процессам, участвующим в адаптации к новой культуре. Дипломаты должны научиться понимать новые перспективы, распознавать культурные различия в стилях общения и адаптировать свои знания о мире, чтобы более эффективно

проводить дипломатические встречи. Например, признание того, что разные культуры могут придавать разную степень важности иерархии, прямоте в общении или концепции времени, может помочь дипломатам лучше понимать и интерпретировать действия и намерения иностранных коллег.

Аффективная адаптация включает эмоциональную адаптацию к новому культурному контексту. Дипломаты должны уметь управлять эмоциональными реакциями, такими как разочарование или замешательство, при столкновении с культурными различиями. Аффективная адаптация также включает развитие эмпатии к людям из разных культурных слоев и воспитание терпения и толерантности. Эмоциональный интеллект имеет решающее значение в дипломатических переговорах, поскольку он позволяет дипломатам сохранять спокойствие и собранность под давлением, позволяя им эффективно налаживать отношения и справляться с напряженностью [6].

Поведенческая адаптация, измерение фокусируется на способности изменять свое поведение в соответствии с культурными ожиданиями принимающей среды. В дипломатическом контексте это может включать корректировку своего стиля общения, например, принятие более косвенного общения при ведении переговоров с культурами, которые ценят дипломатию и тонкость, или большую откровенность при взаимодействии с культурами, которые отдают приоритет ясности. Поведенческая адаптация также включает адаптацию своего невербального общения, такого как жесты, выражения лица и язык тела, чтобы избежать недопонимания или оскорбления других.

Теория культурной адаптации особенно важна в дипломатии, где дипломаты часто взаимодействуют с разными коллегами, чье культурное происхождение значительно отличается от их собственного. Теория помогает объяснить, почему некоторые дипломаты более эффективны в межкультурном взаимодействии, чем другие. Те, кто более культурно адаптивен, как правило, лучше справляются со сложностями международных переговоров, разрешения конфликтов и построения отношений. Дипломатический успех зависит не только от знаний и стратегии, но и от способности адаптироваться к новой культурной среде и налаживать мосты между странами с разными культурными нормами [7].

Хотя и АУМТ, и теория культурной адаптации сосредоточены на управлении эмоциональными и когнитивными реакциями на межкультурные столкновения, они дополняют друг друга, обращаясь к различным аспектам процесса адаптации. АУМТ подчеркивает управление неопределенностью и тревогой, в то время как теория культурной адаптации подчеркивает более широкий, более целостный процесс адаптации когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций. В дипломатическом контексте эти теории предполагают, что дипломаты должны быть оснащены не только способностью снижать тревогу и неопределенность, но и инструментами для когнитивного понимания и эмоционального взаимодействия с различными культурными перспективами.

Например, дипломат может испытывать тревогу при встрече с представителями культуры с совершенно разными стилями общения.

Применяя АУМТ, дипломат может использовать поведение поиска информации, например исследование культурных норм, для снижения тревожности. Одновременно, используя теорию культурной адаптации, дипломат может подготовиться к корректировке своего коммуникативного поведения — будь то принятие более косвенного стиля общения или изменение языка тела — для содействия более плавному обмену. Пересечение этих двух теорий обеспечивает всеобъемлющую основу для понимания проблем и стратегий, связанных с эффективной межкультурной коммуникацией в дипломатии.

В современной дипломатии идеи АУМТ и теории культурной адаптации особенно актуальны, поскольку в глобальном взаимодействии все чаще участвуют различные культурные группы, международные организации и негосударственные субъекты. Дипломатическая среда часто характеризуется межкультурной напряженностью, где различные культурные ценности и методы общения могут усложнить переговоры и усилия по разрешению конфликтов. Однако, включив эти теоретические идеи в программы дипломатической подготовки и стратегии переговоров, дипломаты могут быть лучше подготовлены к решению этих проблем.

Например, обучение культурной компетентности может включать принципы АУМТ, чтобы помочь дипломатам научиться справляться со своей тревогой и неопределенностью при столкновении с незнакомыми культурными контекстами. Кроме того, дипломаты могут обучаться поведенческой гибкости и когнитивной эмпатии с помощью теории культурной адаптации, вооружая их навыками, необходимыми для адаптации к разнообразным культурным средам и установления прочных дипломатических связей.

Более того, интеграция этих теорий в реальную дипломатическую практику может помочь улучшить усилия публичной дипломатии, а также более широкие стратегии мягкой силы стран. В глобализованном мире, где общественное мнение и международное сотрудничество играют решающую роль, управление культурными различиями с помощью эмоционального интеллекта и адаптивной коммуникации имеет важное значение для укрепления долгосрочных международных отношений и разрешения глобальных конфликтов.

Как теория управления тревогой/неопределенностью, так и теория культурной адаптации предоставляют важные теоретические знания о практике межкультурной коммуникации в дипломатии. Подчеркивая эмоциональную регуляцию, когнитивное понимание и поведенческую гибкость, эти структуры направляют дипломатов в преодолении проблем, присущих межкультурному взаимодействию. Применение этих теорий в дипломатической подготовке и практике может значительно повысить способность дипломатов ориентироваться в культурных различиях, строить эффективные отношения и достигать дипломатического успеха во все более взаимосвязанном мире.

Практические проблемы в межкультурной коммуникации

Межкультурная коммуникация важна в дипломатии, но сталкивается с проблемами, такими как языковые барьеры, стереотипы, невербальные недопонимания и разные стили общения. Эти препятствия требуют осознания и применения стратегий, таких как обучение культурной чувствительности и использование переводчиков.

Язык является основным барьером в межкультурной коммуникации. Даже при использовании общего языка могут возникать недопонимания из-за акцентов, диалектов или неправильных переводов. Для преодоления этих барьеров дипломаты используют переводчиков и изучают язык страны. Знание языка помогает понять культуру и строить более прочные отношения [8].

Стереотипы могут исказить восприятие коллег и влиять на принятие решений. Это часто связано с изображениями в СМИ или историческими конфликтами. Для смягчения этого эффекта необходимо обучение культурной чувствительности и повышение разнообразия в дипломатических командах.

Невербальная коммуникация, включая жесты и зрительный контакт, может интерпретироваться по-разному в разных культурах, что приводит к недоразумениям. Дипломаты должны изучать невербальное поведение в различных культурах и практиковать прояснение сигналов, чтобы избежать недопонимания.

Высококонтекстные культуры полагаются на неявные сообщения и невербальные сигналы, в то время как низкоконтекстные культуры отдают предпочтение прямому общению. Дипломаты должны уметь адаптировать свой стиль общения в зависимости от контекста, проявлять терпение и внимательность [9].

Решение этих проблем требует многогранного подхода, включая обучение, использование переводчиков и адаптивные коммуникационные стратегии. Развитие культурной компетентности и эмоционального интеллекта поможет дипломатов преодолевать барьеры и достигать успеха в международных отношениях.

Современные приложения: влияние технологий на дипломатию

В XXI веке технологии радикально изменили способ работы дипломатии. Рост цифровых платформ и коммуникационных технологий изменил дипломатические взаимодействия, сделав их более быстрыми, доступными и далеко идущими. Однако, хотя технология облегчает создание глобальных виртуальных команд и предлагает новые способы участия стран в международных отношениях, она также создает новые проблемы, особенно в поддержании культурных нюансов и обеспечении эффективной коммуникации. Цифровая дипломатия, использование цифровых инструментов и платформ в дипломатической практике, иллюстрирует необходимость интеграции культурной компетентности с технологическими достижениями в современных международных отношениях [10].

1. Глобальные виртуальные команды и коммуникация

Появление технологий позволило дипломатам и специалистам по международным отношениям работать с коллегами, партнерами и

заинтересованными сторонами со всего мира в режиме реального времени. Виртуальные встречи и онлайн-платформы для общения, такие как Zoom, Skype и Microsoft Teams, позволяют дипломатам проводить переговоры, посещать саммиты и сотрудничать с международными организациями без ограничений физической географии. Этот уровень связи значительно увеличил скорость принятия дипломатических решений и открыл новые возможности для неформальных диалогов и консультаций [11].

Однако переход к виртуальным командам и цифровым платформам представляет свой собственный набор проблем. Эффективная коммуникация через границы культурных и часовых поясов может быть трудноуправляемой, поскольку виртуальная среда иногда лишает невербальных сигналов, которые имеют решающее значение при личном общении. Более того, возросшая зависимость от письменного общения, такого как электронные письма, текстовые сообщения и онлайн-форумы, может привести к недопониманию, если не учитывать культурные различия в тоне, формальности и стиле.

Так какие же проблемы возникают:

- координация встреч в разных часовых поясах может создавать трудности для дипломатических команд, охватывающих континенты. Расписания не всегда могут совпадать, что затрудняет одновременное вовлечение всех необходимых участников.

- в виртуальном общении язык тела, жесты и зрительный контакт — все это имеет решающее значение для понимания тона и намерения сообщений — уменьшаются. Дипломатические жесты, которые могут иметь значительное влияние в личных беседах, могут быть упущены из виду при цифровом обмене, что приводит к потенциально неверному толкованию.

- различные культурные группы могут иметь разный уровень доступа к технологиям и цифровой грамотности, что потенциально исключает определенные заинтересованные стороны из разговора или создает пробелы в участии [12].

По мере того, как цифровая дипломатия становится все более заметной, растет потребность в развитии дипломатами культурной компетентности, которая распространяется на онлайн-среду. Понимание того, как разные культуры подходят к цифровой коммуникации, например, уровень формальности в электронных письмах, использование эмодзи или стенографии, а также время ответа, может помочь дипломатам ориентироваться в виртуальных взаимодействиях с деликатностью и профессионализмом.

Внедрение обучения культурной осведомленности в платформы виртуальной дипломатии и обеспечение того, чтобы дипломаты были готовы справляться с культурными различиями в цифровых пространствах, имеет решающее значение. Это включает в себя понимание региональных различий в нормах коммуникации, например, различий в том, насколько прямым или косвенным является общение в электронных письмах и виртуальных встречах.

Такие инструменты, как программное обеспечение для перевода в реальном времени или переводчики на основе искусственного интеллекта,

могут помочь преодолеть языковые барьеры и гарантировать, что дипломатические разговоры останутся точными даже в виртуальной обстановке. Однако эти инструменты необходимо настроить для учета культурных нюансов, поскольку ошибки перевода или неверные толкования все еще могут иметь место.

2. Цифровая дипломатия и социальные сети

Одним из наиболее преобразующих применений технологий в современной дипломатии является рост цифровой дипломатии, которая включает в себя социальные сети и онлайн-платформы для взаимодействия с мировой общественностью. Такие платформы, как Twitter, Facebook, Instagram и LinkedIn, позволяют правительствам и дипломатическим миссиям напрямую общаться с зарубежной общественностью, минуя традиционные медиаканалы и участвуя в диалоге в реальном времени. Цифровая дипломатия предлагает платформу для публичной дипломатии, стратегий мягкой силы и управления кризисами, все из которых требуют чувствительности к культурным различиям и ожиданиям аудитории [12].

Во многих случаях дипломаты используют социальные сети для продвижения внешней политики страны, разъяснения позиций по международным вопросам и построения отношений с гражданами мира. Например, Twitter стал обычным инструментом для министерств иностранных дел и глав государств, чтобы делать официальные заявления, взаимодействовать с журналистами и отвечать на запросы общественности или критику. YouTube и другие визуальные платформы позволяют создавать цифровой контент, такой как интервью и видеосообщения, для продвижения ценностей, культуры и международных приоритетов страны.

Однако цифровая дипломатия сопряжена с проблемами, связанными с культурной компетентностью. Глобальный охват социальных сетей означает, что дипломаты должны ориентироваться в сложной сфере мирового общественного мнения, которое сильно различается в зависимости от культурных норм, религиозных убеждений и социальных ценностей. Пост, который приемлем или эффективен в одном культурном контексте, может оказаться спорным или неверно истолкованным в другом.

При использовании социальных сетей дипломаты часто общаются с разнообразной аудиторией в разных культурных контекстах. Понимание разнообразных точек зрения онлайн-подписчиков, которые могут иметь разное национальное, культурное и социальное происхождение, имеет решающее значение для формирования сообщений, которые находят положительный отклик в разных культурах.

Краткость и непосредственность сообщений в социальных сетях могут привести к отсутствию контекста или неправильной интерпретации. Без возможности прояснить или расширить заявление дипломаты рискуют отправлять неполные сообщения или сообщения, которые могут быть восприняты как неуместные в определенных культурных условиях.

Социальные сети могут быстро усиливать проблемы, особенно во время кризиса. Нечувствительный или несвоевременный твит может обострить

напряженность и спровоцировать негативную реакцию со стороны иностранной общественности. В этих случаях быстрые ответы, которые являются культурно чувствительными и дипломатически обоснованными, имеют решающее значение для управления международными отношениями.

Дипломаты должны хорошо разбираться в культурных последствиях сообщений, которые они отправляют в Интернете. Это включает в себя знание культурных табу, понимание соответствующего уровня формальности и адаптацию языка к различным культурным ожиданиям.

Чтобы предотвратить неверное толкование и обеспечить ясность, дипломаты должны участвовать в беседах в реальном времени с онлайн-аудиторией, решая проблемы и исправляя любые заблуждения. Такое взаимодействие помогает способствовать взаимопониманию и прозрачности.

Дипломатические миссии должны активно отслеживать каналы социальных сетей, чтобы понимать глобальную реакцию на свои сообщения и соответствующим образом адаптировать свои сообщения. Это включает в себя быстрое реагирование на недопонимание и корректировку тона будущих сообщений на основе отзывов от различных аудиторий.

3. Будущее цифровой дипломатии: интеграция культурной компетентности с технологиями

Поскольку технологии продолжают развиваться, будущее цифровой дипломатии будет включать в себя дальнейшую интеграцию искусственного интеллекта (ИИ), больших данных и виртуальной реальности (VR) в дипломатическую практику. Эти технологии предлагают захватывающие возможности для улучшения межкультурной коммуникации, но они также создают проблемы с точки зрения культурной чувствительности и этических последствий цифровых инструментов.

Искусственный интеллект уже используется для улучшения перевода в реальном времени, но он все еще борется с тонкостями культурного контекста. По мере развития технологий ИИ будет важно включить культурный интеллект в машинный перевод, чтобы гарантировать сохранение тонких нюансов.

Платформы виртуальной реальности (VR) могут стать следующим рубежом цифровой дипломатии, позволяя дипломатам взаимодействовать с иностранными лидерами и гражданами в захватывающих и интерактивных средах. Однако эти взаимодействия должны быть разработаны с учетом культурных соображений, чтобы избежать отчуждения или искажения иностранных культур [13].

Будущим дипломатам потребуется специализированное обучение не только традиционной дипломатии, но и тому, как заниматься цифровой дипломатией с культурной чувствительностью. Программы обучения дипломатов должны быть обновлены, чтобы включить модули о том, как эффективно использовать новые технологии, сохраняя культурную компетентность.

Поскольку цифровая дипломатия продолжает развиваться, дипломаты должны гарантировать, что этические последствия использования цифровых

инструментов учитываются. Это включает в себя поддержание прозрачности, конфиденциальности и защиты данных, одновременно укрепляя доверие и уважение к различным культурным нормам в виртуальном пространстве [14].

Интеграция технологий в дипломатию изменила глобальный дипломатический ландшафт, предоставив новые возможности для общения в реальном времени, взаимодействия и сотрудничества. Однако эти достижения также создают проблемы в поддержании культурных нюансов, которые жизненно важны для эффективного дипломатического взаимодействия. Объединяя технологические инструменты с культурной компетентностью, дипломаты могут ориентироваться в цифровом ландшафте, сохраняя принципы уважения, эмпатии и понимания, которые необходимы для успешных международных отношений. По мере развития цифровой эпохи культурно обоснованный подход к цифровой дипломатии будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы технологии служили мостом, а не барьером для эффективного общения и сотрудничества между культурами.

Заключение

В быстро меняющемся ландшафте международных отношений межкультурная коммуникация стала важнейшим инструментом современной дипломатии. Поскольку страны становятся все более взаимосвязанными в результате глобализации, потребность в культурной компетентности в дипломатии возросла в геометрической прогрессии. Сегодня дипломатам необходимо не только понимать технические аспекты внешней политики своей страны, но и ценить культурные контексты, в которых эта политика принимается и обсуждается. Оттачивая свои навыки межкультурной коммуникации, дипломаты могут способствовать взаимопониманию, сотрудничеству и мирному разрешению конфликтов.

Историческая эволюция дипломатической практики от традиционных подходов, ориентированных на государство, до интеграции негосударственных субъектов и цифровой дипломатии демонстрирует растущую сложность международных отношений. Поскольку технологии играют все более заметную роль в формировании дипломатического дискурса, крайне важно, чтобы дипломаты не только адаптировались к технологическим инструментам, но и интегрировали культурную чувствительность в цифровые платформы и виртуальное общение. Переход к цифровой дипломатии с ее опорой на социальные сети, виртуальное общение и инструменты на основе ИИ подчеркивает важность как технологической компетентности, так и культурной осведомленности. Эта двойная компетенция гарантирует, что дипломатия останется эффективной в эпоху, отмеченную мгновенной коммуникацией и широким общественным участием.

Несмотря на достижения, существуют постоянные проблемы, которые необходимо преодолеть, особенно в области языковых барьеров, стереотипов и невербальной коммуникации. Эти барьеры, если их не устранить, могут привести к неправильному толкованию и дипломатическим срывам. Поэтому

дипломаты должны постоянно заниматься профессиональным развитием, включая обучение культурной чувствительности, изучение языка и углубленный анализ социально-политической динамики стран, с которыми они взаимодействуют. Развивая культуру эмпатии, терпения и активного слушания, дипломаты могут смягчать недоразумения и строить более прочные, эффективные отношения с иностранными коллегами.

В будущем дипломаты должны быть оснащены не только традиционными инструментами дипломатии, но и навыками, необходимыми для навигации в мире, который все больше связан с помощью цифровых средств. По мере расширения использования ИИ, больших данных и виртуальной реальности дипломаты должны понимать, как эти технологии влияют на межкультурные обмены. Способность вести переговоры, быть посредником и участвовать в различных культурных ситуациях будет иметь решающее значение для успеха международного сотрудничества и решения глобальных проблем, таких как изменение климата, права человека и безопасность.

Отдавая приоритет культурной компетентности, дипломаты могут улучшить результаты переговоров, способствовать взаимному уважению и смягчать недопонимание. Более того, содействие межкультурному взаимопониманию имеет решающее значение для построения прочных международных партнерств, выходящих за пределы геополитических границ. Поскольку мир продолжает развиваться, стратегическое использование межкультурной коммуникации останется одним из самых мощных инструментов в дипломатическом арсенале, гарантируя, что глобальный диалог останется уважительным, конструктивным и перспективным. По сути, эффективная дипломатия в современную эпоху требует слияния традиционной мудрости с адаптивными возможностями, необходимыми для цифровой эпохи, что делает культурную компетентность не просто дополнительным навыком, а основополагающим элементом успешной дипломатии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. - Sage Publications. - 2001.
- [2] Hall E.T. Beyond Culture. - Anchor Press, 1976.
- [3] Martin B.G, Piller EM. Cultural Diplomacy and Europe's Twenty Years' Crisis, 1919–1939: Introduction. Contemporary European History. - 2021. - 30(2). – p. 149-163.
- [4] Gudykunst W. B. Bridging Differences: Effective Intergroup Communication (4th ed.). - Sage Publications, 2003.
- [5] Berridge G., James A. International Diplomacy and the Role of Technology. Journal of International Relations, - 2006. - 21(4).- p. 243-259.
- [6] Bennett M. J. Becoming Interculturally Competent. In Working with Cultural Differences. - Nicholas Brealey Publishing, 2004. - pp. 1- 20
- [7] Barna L. M. Stumbling Blocks in Intercultural Communication. In Intercultural Communication: A Reader Wadsworth Publishing. 1994. - pp. 317-323
- [8] Giles H., Coupland J. Language: Contexts and Consequences. - Sage Publications, 1991.
- [9] Diplomacy and Negotiation (Theories, Practices, Case Studies) // <https://businesscasestudies.co.uk/diplomacy-and-negotiation-theories-practices-case-studies/>

- [10] Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - PublicAffairs. 2004.
- [11] Samovar L. A., Porter R. E., McDaniel E. R. Intercultural Communication: A Reader. - Cengage Learning, 2012.
- [12] Moran R. T., Harris P. R., Moran, S. V. Managing Cultural Differences (8th ed.). – Routledge, 2014. – pp. 200-220.
- [13] Kotsopoulos L. Intercultural Communication and Diplomacy. The Hague Journal of Diplomacy, 2014. - 9(3). - pp. 345-367.
- [14] Sorrells K. Intercultural Communication: Globalization and Social Justice. - Sage Publications, 2015.

REFERENCES

- [1] Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations. - Sage Publications. 2001.
- [2] Hall E.T. Beyond Culture. - Anchor Press, 1976.
- [3] Martin B.G, Piller EM. Cultural Diplomacy and Europe's Twenty Years' Crisis, 1919–1939: Introduction. Contemporary European History. 2021, 30(2), p. 149-163.
- [4] Gudykunst W. B. Bridging Differences: Effective Intergroup Communication (4th ed.). - Sage Publications, 2003
- [5] Berridge G., James A. International Diplomacy and the Role of Technology. Journal of International Relations, 2006, 21(4), p. 243-259.
- [6] Bennett M. J. Becoming Interculturally Competent. In Working with Cultural Differences. - Nicholas Brealey Publishing, 2004, pp. 1- 20
- [7] Barna L. M. Stumbling. Blocks in Intercultural Communication. In Intercultural Communication: A Reader Wadsworth Publishing. 1994, pp. 317-323
- [8] Giles H., Coupland J. Language: Contexts and Consequences. - Sage Publications, 1991.
- [9] Diplomacy and Negotiation (Theories, Practices, Case Studies) // <https://businesscasestudies.co.uk/diplomacy-and-negotiation-theories-practices-case-studies/>
- [10] Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. - PublicAffairs. 2004.
- [11] Samovar L. A., Porter R. E., McDaniel E. R. Intercultural Communication: A Reader. - Cengage Learning, 2012.
- [12] Moran R. T., Harris P. R., Moran, S. V. Managing Cultural Differences (8th ed.). – Routledge, 2014, pp. 200-220.
- [13] Kotsopoulos L. Intercultural Communication and Diplomacy. The Hague Journal of Diplomacy, 2014, 9(3), pp. 345-367.
- [14] Sorrells K. Intercultural Communication: Globalization and Social Justice. - Sage Publications, 2015.

ҚАЗІРГІ ДИПЛОМАТИЯДАҒЫ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫС: ПРОБЛЕМАЛАР, СТРАТЕГИЯЛАР ЖӘНЕ ТЕХНОЛОГИЯНЫҢ РӨЛІ

*Сарыбаев М.С.¹, Мургабаева А.С.², Есбергенова Г.Б.³, Абдихапарова Г.А.⁴

^{*1} Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан

^{2,3,4} Сәтбаев Университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Қазіргі дипломатия мәдени айырмашылықтарға байланысты көптеген қиындықтарға тап болып, мәдениетаралық қарым-қатынасты табысты халықаралық өзара әрекеттесудің маңызды элементіне айналдырады. Мақалада дипломатияда қолданылатын мәдениетаралық коммуникациядағы проблемаларды, стратегияларды және технологияның рөлі зерттеледі. Табысты келіссөздерге, қақтығыстарды шешуге және ұзақ мерзімді

халықаралық қатынастарды құруға ықпал ететін тиімді дипломатиялық тәжірибенің негізгі элементі ретінде Мәдени құзыреттіліктің маңыздылығына назар аударылады.

Сапалы әдістемені қолдана отырып, мақалада Мәдениетаралық коммуникацияның теориялық негіздері, соның ішінде мазасыздық пен белгісіздікті басқару теориясы сияқты ұғымдар, сондай-ақ Эдвард Т.Холл ұсынған жоғары контексттік және төмен контексттік коммуникация модельдері талданады. Бұл теориялар мәдени айырмашылықтардың дипломатиялық өзара әрекеттесуді қабылдауға, мінез-құлыққа және нәтижелерге қалай әсер ететінін түсіндіруге көмектеседі.

Зерттеу сонымен қатар мәдени факторлардың келіссөздердің тиімділігіне әсерін көрсететін дипломатиялық тәжірибеден алынған нақты мысалдарды қарастырады. Батыс және Батыс емес мәдениеттер арасындағы қарым-қатынастағы айырмашылықтарға, сондай-ақ эмпатияның, белсенді тыңдаудың және дипломаттардың мәдени ерекшеліктерге бейімделуінің маңыздылығына ерекше назар аударылады. Сондай — ақ, бір жағынан мемлекеттер арасындағы өзара әрекеттесуді жеңілдететін, екінші жағынан мәдени нюанстарды жоғалтуға байланысты жаңа проблемалар тудыруы мүмкін технологиялардың рөлі атап өтіледі.

Мақала дипломаттарға мәдени кедергілерді тиімді жеңуге, халықаралық ынтымақтастықты дамытуға және жаһанданған әлемдегі дипломатиялық өзара әрекеттесу нәтижелерін жақсартуға мүмкіндік беретін жаңа технологиялар мен оқыту әдістерін қолдануды қоса алғанда, мәдени хабардарлықты дипломатиялық тәжірибеге біріктірудің маңыздылығы туралы қорытындымен аяқталады.

Тірек сөздер: мәдениетаралық коммуникация, мәдени құзыреттілік, коммуникация теориялары, мәдени айырмашылықтар, дипломатиялық келіссөздер, мәдени кедергілер, халықаралық ынтымақтастық, цифрлық платформалар

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN MODERN DIPLOMACY: ISSUES, STRATEGIES, AND THE ROLE OF TECHNOLOGIES

* Sarybayev M.S.¹, Murgabayeva A.S.², Yesbergenova G.B.³, Abdikhaparova G.A.⁴

¹ Narxoz University, Almaty, Kazakhstan

^{2,3,4} Satbayev University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. Modern diplomacy faces numerous challenges related to cultural differences, making intercultural communication an essential element for successful international interaction. This article examines the issues, strategies, and the role of technologies in intercultural communication applied in diplomacy. The primary focus is on the importance of cultural competence as a key element of effective diplomatic practice, which facilitates successful negotiations, conflict resolution, and the building of long-term international relations.

Using a qualitative methodology, the article analyzes the theoretical foundations of intercultural communication, including concepts such as the theory of managing anxiety and uncertainty, as well as the high-context and low-context communication models proposed by Edward T. Hall. These theories help explain how cultural differences influence perception, behavior, and outcomes in diplomatic interactions.

The study also explores specific examples from diplomatic practice that demonstrate the impact of cultural factors on the effectiveness of negotiations. Special attention is given to communication differences between Western and non-Western cultures, as well as the importance of empathy, active listening, and diplomats' adaptation to cultural specifics. The role of technologies is also emphasized, as they facilitate interactions between states but can also create new challenges, such as the loss of cultural nuances.

The article concludes by stressing the importance of integrating cultural awareness into diplomatic practice, including the use of new technologies and training methods, which enables

diplomats to effectively overcome cultural barriers, foster international cooperation, and improve the outcomes of diplomatic interactions in a globalized world.

Key words: intercultural communication, cultural competence, communication theories, cultural differences, diplomatic negotiations, cultural barriers, international cooperation, digital platforms

Сведения об авторах:

Сарыбаев М.С. - PhD доктор, ассоц.профессор, Университет Нархоз, Алматы, Казахстан, e-mail: smeiram81@gmail.com

Мургабаева А.С.- кандидат философских наук, ассоц.профессор, Сатбаев Университет, Алматы, Казахстан, e-mail: murgabaeva@mail.ru

Есбергенова Г.Б. - магистр социальных наук, Сатбаев Университет, Алматы, Казахстан, e-mail: g.yesbergenova@satbayev.university

Абдиханарова Г.А.- магистр гуманитарных наук, Сатбаев Университет, Алматы, Казахстан, e-mail: g.abdikhanarova@satbayev.university

Авторлар туралы мәлімет:

Сарыбаев М.С. - PhD докторы, Қауымдастырылған профессор, Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: smeiram81@gmail.com

Мургабаева А.С. - ф.ғ.к., Қауымдастырылған профессор, Сатбаев Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: murgabaeva@mail.ru

Есбергенова Г.Б. - Әлеуметтік ғылымдар Магистрі, Сатбаев Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: g.yesbergenova@satbayev.university

Абдиханарова Г.А. - Гуманитарлық ғылымдар Магистрі, Сатбаев Университеті, Алматы, Қазақстан, e-mail: g.abdikhanarova@satbayev.university

Information about authors:

Sarybayev M.S. – PhD, Associate Professor, Narхоз University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: smeiram81@gmail.com

Murgabayeva A.S. – PhD, Associate Professor, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: murgabaeva@mail.ru

Yesbergenova G.B. – Master of Social Sciences, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: g.yesbergenova@satbayev.university

Abdikhanarova G.A. - Master of Humanities, Satbayev University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: g.abdikhanarova@satbayev.university

Статья поступила: 07 декабря 2024